

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть II

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

и призывающая Индру-Тиджамину спуститься с небес, чтобы соединиться с ней), а затем и буддийский космогонический миф.

Детальное сопоставление прологов сцен в бирманском и санскритском театре и анализ связанных с ними мифов творения позволяют предположить, что первоначальный театр как в Бирме, так и в Индии имел определенное структурное сходство и был связан с новогодней обрядностью.

1. См.: А.Д.Бурман. К вопросу о типологии театрального пространства на Востоке. - НАА, М., 1987, № 6.
2. Согласно информации Кхин Мью Чи, появление лошади означало, что в момент создания неба и земли из первобытного хаоса первым на небе появилось созвездие атаваннинаккха (санскр. ашвиннакшатра) - первый из двадцати семи лунных домов (по астрономическим представлениям бирманцев, заимствованным из Индии) - *Khin Myo Chit, Burmese Marionette Theatre. - The Guardian. vol. 23, no. 6, Rangoon, 1977.*
3. Описание сцены сотворения мира дается по нескольким источникам: Табинвун У Ну. Мьяма табин лока (Мир бирманского театра). Рангун, 1963, с. 80-82; *Khin Myo Chit, Burmese Marionette...*; *K.Sein and J.A.Withey. The Great Po Sein; A Cronicle of the Burmese Theatre. Bloomington, 1965, с. 20-23.*
4. Более подробно см.: А.Д.Бурман. Кадопва и пурваранга (сравнительный анализ прологов в бирманской и санскритской драме). - III и ПИКНВ, XXI/I. М., 1987.
5. *Maung Htin Aung. Folk Elements in Burmese Buddhism. London, 1962, с. 27.*
6. *Maung Htin Aung. Burmese Drama. Oxford, 1957, с. 148-149.*
7. Ю.М.Алиханова. Театр древней Индии. - Культура древней Индии. М., 1975, с. 266-267; Ю.М.Алиханова. Классический театр Индии. - Классическая драма Востока. М., 1976, с. 8-9.
8. *F.B.J.Kuiper. Varūna and Viduśaka. On the Origin of Sanskrit Drama. Amsterdam, 1979.*
9. Там же, с. 129-179.

О.Дж.Джалилов

ПЕСНИ О ГАСАН-АГЕ И ТАГАР-ХАНЕ

(к вопросу об историзме в курдском фольклоре)

Исторические песни, как один из наиболее динамичных жанров устного поэтического творчества, быстро реагирующего на общественные факты, являются откликами на текущие события, которые

имели место в жизни народа, будь они общенародными, региональными, локальными или же сугубо местными. В них звучит народный голос, оценка того или иного происшествия, непосредственно затрагивающего его интересы. Реальной действительностью обусловлена их конкретно-историческая основа и в целом - художественно-эстетическая природа и специфика.¹

Среди наших записей хранится довольно большое количество песен, не только воспеваящих подвиги героев национально-освободительного движения, оплакивающих их гибель или поражения, рассказывающих об отдельных эпизодах из трагического прошлого армянского и ассирийского народа, но и песен, сюжеты которых взяты из повседневной жизни курдов: вражеские набеги, их отражения, кровная месть и т.д. - песен регионального характера. Из числа последних особо выделяются песни, рассказывающие о коварных убийствах наиболее авторитетных и знаменитых личностей из курдской среды - вождей племен, пользующихся особым уважением своих соплеменников и соседей. Поводом для физического уничтожения курдских предводителей чаще всего служило чувства зависти, досады, вызываемые возрастающим авторитетом того или иного предводителя, и их соперничеством в обществе. Часто интриги искусственно вызывались теми властями, на территории которых находились племена.

Песня о Гасан-аге - предводителе курдов-езидов из племени гасни - в нашей коллекции существует в единственном варианте. Возможно, помимо данной записи, бытуют также и другие песни из этого же цикла. Тем не менее имя Гасан-аги чаще упоминается в других песнях курдов-езидов, обитающих в Армении.

На начальном этапе жизни песни хорошо информированные об основных биографических данных своего вождя соплеменники однозначно воспринимали главный смысл её скупых поэтических строк. В дальнейшем эти песни, как правило, либо перед, либо в процессе их исполнения комментировались дангбежами для слушателей. В наше время, спустя десятилетия, содержание этих песен остается непонятным, если не обращаться к историческим фактам.

В начале XIX века племя гасни² во главе с вождем Тамыр-агой приняло русское подданство после присоединения Восточной Армении к России. Число подданных Тамыр-аги в то время составляло 400 семей.³ Первое упоминание о гаснийцах-подданных России - встречается у Августа фон-Гастгаузена, который вместе с Х.Абовяном и П.Нейем гостил в 1843 г. у отца Гасан-аги Тамыр-аги на северо-западе села Канакер (ныне входит в черту города Еревана). Здесь же упоминается о том, что с ними вместе в палатке находился и сын Та-

мыр-аги - Гасан-ага. В 90-ых годах прошлого столетия о гаснийцах и их предводителе Гасан-аге интересные сведения сообщил профессор Киевского университета С.А.Егиазаров: "Племеначальники пользуются большим авторитетом и уважением подвластных. В этом отношении первенство опять выпадает на долю рода Гасан-аги, главенство которого признают гаснийцы. Славе дома его немало способствовал отец Гасан-аги. Выражение "клянусь могилой и очагом Тамыр-аги" сделалось формулой присяги. Езиды уважают Гасан-агу и очень преданы ему".⁴ Во время поездок в Талинский район Армянской ССР мне часто приходилось слышать и клятву, которую приводит С.А.Егиазаров, и слова о том, что Гасан-ага - гостеприимный, гуманный и добрый человек, прозванный в народе "Bavê elê -"отцом зла".

Забота Гасан-аги о своем племени проявилась в его борьбе за просвещение, противсталости и невежества. Об этом свидетельствовали и его просьбы к С.А.Егиазарову о составлении программ обучения для будущих курдских школ, о создании которых мечтал Гасан-ага.⁵ Он всячески способствовал С.А.Егиазарову в сборе материалов и в работе над его очерком о курдах. Именно благодаря ему ученый смог проникнуть в некоторые тайны езидской веры и написать интересное исследование, которое не потеряло своего значения и сегодня. Гасан-ага живо интересовался работой профессора. Он даже приглашал для бесед с ним представителей духовенства и принимал активное участие в передаче информации и растолковывании отдельных обычаев курдов-езидов.⁶

Имя Гасан-аги осталось и в истории русско-турецкой войны. За боевые заслуги в боях с турками, где он командовал отрядом курдов, был удостоен высоких правительственных наград: ордена святой Анны III степени с мечами и ордена Святого Станислава III степени с мечами и бантами за военные подвиги против неприятеля. Об этом рассказывали потомки Гасан-аги, у которых хранятся оригиналы удостоверений награждений. Эти ордена России, выданные курдскому предводителю, означали также и то, что он становился личным дворянином,⁷ пользующимся соответствующими льготами: он мог участвовать в дворянских выборах, не мог быть наказан телесно, получал пенсию за ордена (ок. 176 руб.) и т.д.

Сохранился у родственников "Полный послужной список бывшего начальника земской стражи Сурмалинского уезда Гасан-аги Теймур-ага оглы (Тамыр-ага оглы - О.Дж.). Из него явствует, что Гасан-ага родился 18 июня 1842 года. Первоначальное воспитание получил в родительском доме. С 1 апреля 1877 г. начал юнкерскую службу в курдской конно-иррегулярной дивизии. 24 мая 1880 г. произведен в

подпоручики. По распоряжению эриванского губернатора допущен к исполнению должности дистанционного начальника земской стражи Сурмалинского уезда с 18 августа 1883 г., а 15 марта 1884 г. по собственному желанию "по домашним обстоятельствам" был уволен со службы.

Эти сведения о предводителе курдов уникальны. Более подробными деталями из жизни других героев исторических песен мы не располагаем. А знание подробностей жизни Гасан-аги позволяет легко прочитать строки песни, сложенной о его трагической смерти. Это случилось в 1896 г.,⁸ - он был отравлен злобствующими соперниками из племени шамдинан, которые завидовали растущему авторитету Гасан-аги и соответственно - всего племени гасни (см. № I, строки 13-16).

Таким образом, предстоящая поездка Гасан-аги в Петербург и Тбилиси, ее несомненное влияние на и без того высокое положение самого предводителя курдов, всего племени гасни относительно других курдских племен - подданных России - явилась последней каплей в чаше терпения завистников. Соплеменники Гасан-аги понимали, что значит для них его безвременная кончина - об этом ясно говорится в припеве-плаче:

Ага! Встань, почтенный, встань!

Богу известно - племя гасни многочисленно,

Усуб - молод, [оң] без тебя никогда-никогда не сумеет

[управлять им].

Междоусобные столкновения происходили в разных концах Курдистана. На стыке границы Ирана и Турции они часто провоцировались правителями этих стран, что давало им самим возможность прочно укрепиться на занятых территориях и усмирять недовольные курдские племена.

Пограничные споры между Ираном и Турцией постоянно держали мирных жителей этих районов в напряжении. Одной из основных причин междоусобных столкновений служило право на пользование кочевьями. Вопрос кочевий имел превостепенное значение для каждого скотоводческого племени, какими и были курдские племена. Турция часто один и тот же участок предоставляла в пользование двум враждующим по разным причинам племенам, давая тем самым повод к новым конфликтам.

Турецкие власти применяли и другую меру усмирения курдов - насильное переселение племен со своих исконных территорий. Мирное племя Тагар-хана (часть племени хайдари) например, было насильно переселено из-под Арджеша (Турция) в Персию во второй половине

XIX века. Опасаясь неожиданных набегов, предводитель племени хайдари всегда держал наготове вооруженный отряд.

При полном попустительстве и поддержке властей Ирана на это племя часто нападали курды племени такори, глава которых хитрый Хусейн-бей считался личным врагом Тагар-хана. Он часто вторгался в пограничные районы Ирана в сопровождении турецких регулярных частей. Характерно, что чиновники вилайета не осуждали набегов Хусейн-бея: он не оставлял их без доли награбленного.

О личности Тагар-хана известно довольно хорошо. Все, кому довелось видеть его, характеризуют этого вождя как бескорыстного, великодушного, доброго и умного человека. "У него часто гостили люди, не испытывавшие чувства симпатии к турецким властям. Так, например, сына Бедурхан-бея, которого, несмотря на многочисленные протесты чиновников султана, он принимал у себя, а потом в полной безопасности отправлял в путь", - писала газета "Мшак" в 1900 г.⁹ И далее отмечалось, что о гостеприимстве Тагар-хана ходили легенды, многие курды из самых разных областей стремились к его очагу.

Образованный человек своего времени, Тагар-хан сам писал стихи, особо ценил персидскую поэзию. Он хотел научиться французскому языку, для чего было решено пригласить учителя. Он мечтал о путешествии в Европу и даже в Америку. Среди своих соплеменников, по словам информаторов, Тагар-хан славился как храбрый и отважный воин. Он был высок ростом, красив, имел двух дочерей, в связи с чем его наследниками должны были стать сыновья его дяди - Мамадага и Али-ага.¹⁰

Как сообщил анонимный автор той же "Корреспонденции из Персии", дружественные отношения существовали между предводителем курдского племени и армянским населением. Он оказывал ему большую поддержку, давал семена и т.д., так что некоторые жители армянской деревни Кырхбулах, например, не выдержав преследований со стороны турецких властей, переселились во владения Тагар-хана, где мирно занимались земледелием. Не раз курдские отряды защищали древний армянский храм святого Тадей, расположенный южнее города Маку, от нападений разных грабителей.

Тагар-хан был убит 13 июня 1900 г. Трагическая гибель героя нашла отражение в цикле песен о Тагар-хане, которыми мы располагаем.

Хусейн-бей, ободренный поддержкой властей, ограбил и опустошил деревни, где жили люди племени хайдари. На обратном пути он убил двух уважаемых в племени человек, а третьего захватил в плен, предварительно отрезав ему уши, что считалось у курдов величайшим

оскорблением и позором. Тагар-хан поспешил на помощь. Весть была так неожиданна, что ни он, ни его племянники не успели попрощаться с семьями. Они догнали грабителей, но численное превосходство было на стороне Хусейн-бея, так что им пришлось отступить.

Судя по прозаическим комментариям сказителей, сцену гибели можно представить так: при обходе холма Тагар-хан вместе с племянниками оказался в кольце врага. Они решили драться до последнего. Вскоре пал Али-ага, а Тагар-хан и Мамад-ага, укрывшись за его телом, продолжали отстреливаться. Но вот истекающие кровью они попали в руки врага. Ликующий Хусейн-бей спросил: "Ну, как, теперь ты успокоился?" Тагар-хан с достоинством ответил: "Даже в таком состоянии я повторяю, что не ошибся. Страшнее смерти нет ничего, что хочешь - делай". Ответ привел врага в бешенство. По его приказу слуги стали терзать пленников, бить по головам сапогами, закидывать камнями. Это варварское убийство любимого народом человека осуждено курдами, а имя его убийцы Хусейн-бея до сих пор произносится с презрением и ненавистью.

Главный герой песенного цикла Тагар-хан - прогрессивный курдский предводитель племени хайдари, вызывавший зависть своим гуманным отношением к народу и соседям некоторых глав племен. Нами записаны 14 песен, многие из которых являются вариантами. Они записаны в течение последних 18 лет из уст курдов Армянской ССР. Песни о Тагар-хане знают курды северо-восточных районов Ирана, то есть территория распространения цикла обширна и охватывает район от северо-восточных границ озера Ван до озера Урмия.

В шестом номере журнала "Ронахи" ("Просвещение") за 1942 г., издававшемся в Сирии, удалось встретить один из вариантов песни этого цикла под названием "Хусейн-бек из племени такори". Комментария к тексту нет, отсутствует паспортизация, но судя по диалекту, именно этот вариант знают на юге и юго-западе Турции, как и в северных районах Сирии.

Большинство из записанных нами вариантов этого цикла открываются типичными зачином: "О, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло!", выражающим боль и тревогу самого сказителя. Таким образом, он заставляет слушателей собраться, сконцентрировать свое внимание, сосредоточиться. Этот зачин, столь типичный для всех исторических песен, сразу же вводит слушателей в суть горестных и трагических событий (см. текст № 2, строки I-10).

Не удивительно, что Зазе, дочь убитого, поет про отцовского коня по кличке Гогарчин. У курдов считается страшным оскорблением,

если захваченного коня-скакуна противник превращает в ломовую лошадь для перевозки тяжестей. Тот же мотив прослеживается почти во всех вариантах этого цикла.

Из приведенных кратких исторических обзоров, их сопоставления с отдельными эпизодами из песен, явствует, что, будучи продуктом далекого прошлого и творением народа, они в людской памяти хорошо сохранили достоверность содержания и ряд фактов, которые в определенной степени могут быть использованы в качестве существенных дополнений к историческим документам.

1. Гасан-ага

Ага, пусть не повеет на нас дыханием ветра [Города] Рауана,
Пусть не коснется [Оно] Гасан-аги, отца Усуб-бека, /владельца
серебряной шашки [и] ленты через плечо,
Да будут прокляты торьни¹² из дома Коса.¹³ Как это [они пос-
мели] дать [ему] водку с ядом!

Ага, встань, почтенный, встань!

5. Богу известно - племя гасни многочисленно,
Усуб-молод, [Он] без тебя никогда-никогда не сумеет [управ-
лять им].

Ага, тяжело [слышать] эту весть,
Кинжал [и] ремни Гасан-аги, отца Усуб-бека, - тяжелые,
опустились над кембаром,
Да будут прокляты торьни из дома Коса, [они] не позволили
мне на этот раз повидать Гасан-агу, отца
Усуба, в проклятом Игдыре перед канцеля-
рией

10. Ага, встань, почтенный, встань!
Богу известно - племя гасни многочисленно,
Усуб - молод, [Он] без тебя никогда-никогда не сумеет [управ-
лять им]

Ага, милый, смотрю на проклятый Игдыр, [что] на равнине,
Медали и воинские знаки Гасан-аги, отца Усуб-бека, сверкают
на [Грудь и] плечах,

15. Да будут прокляты торьни из дома Коса!
Если бы судьба повременила [и] пощадилась отца Усуб-бека, он
отправился бы в Россию к царю.
Ага, встань, почтенный, встань!
Богу известно - племя гасни многочисленно,
Усуб - молод, [Он] без тебя никогда-никогда не сумеет/управ-
лять им/.

20. Ага, милый, пшеница на проклятом Арсенале¹⁴ [совсем] созрела,
Шашка, перекинутая через плечо Гасан-аги, из серебра, [ножны]
с позолоченной бахромой,
Да будут прокляты торыни из дома Коса! [Они] помещали отцу
Усуб-бека, который готовился в поездку
к наместнику в Тифлис.

Ага, встань, почтенный встань!

Богу известно - племя гасни многочисленно,

25. Усуб - молод, [Он] без тебя никогда-никогда не сумеет [управ-
лять им].¹⁵

2. Тагар-хан

О, горе, ло-ло, о горе, ло-ло, о, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло!
О, ага, проклятое [село] Калани¹⁶ [находится] с подветренной
стороны.

Тысяча семьсот всадников Хусейн-бека Такори напали на позиции
моего отца.

Хватила бы хворь семью Хусейн-бека Такори!

5. [Он] убил пятерых из верхнего окопа,
Широкоплечего брата Сарханга, стройного, сероглазого Тагар-
хана.

Не убийство отца терзает мое сердце,

Болит оно от того, что

Взяли под узды [коня] Гогарчина, отвели в [селение] айсоров
Сара и превратили его в ломовую [лошадь].

10. О, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло!
Отец мой Йарымша,¹⁷ мирпандж,¹⁸

Отец Зазе [и] Джамиле, хозяин [коня] Гогарчина, сел на коня
[и никак] не успокаивается,

Я скрутил для него сигарку из самсунского табака из табакер-
ки отца Зазе [и] отца Джамиле,

Когда враги окружили отца Зазе, хозяина [коня] Гогарчина,
пусть в ту пору подоспел бы ему на
подмогу преданный племянник Али-ага.

15. О, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло,
о отец!

Не это горе терзает мое сердце, мне больно,

Что [коня] Гогарчина увели в проклятое [селение] айсоров
Сара.

У меня, несчастной, болит сердце.

Ага! Судьба сказал судьбе,

20. Патроны отца Зазе, хозяина [кня] Гогарчина, рассыпались
 вокруг [него],
 [А] бахрома шали [его] головного убора раскинулась на
 деревьях и на камнях.
 О, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло, о, горе, ло-ло, о, горе-,
 ло-ло, о отец!
 Не убийство отца Зазе [и] отца Джамиле терзает мое сердце,
 Болит оно оттого, что [кня] Гогарчина увели в [селение]
 айсоров Сара,
25. [И] пустили по ветру имущество и наследство моего отца. 19

-
1. А.А.Ахлаков. Исторические песни народов Дагестана и Северного Кавказа, М., 1981, с. 67.
2. Племя гасни издавна делится на мусульман и езидов.
3. П.И.Аверьянов. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение турецких персидских и русских курдов. Тифлис, 1900, с. 200.
4. С.А.Егиазаров. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. ЗКОИРГО. Кн. XIII. Тифлис, 1891, с. 203.
5. А.Гюрджян. Курды-езиды. - "Лума". № 4, июль-август. Тифлис, 1904 (на арм.яз.) с. 88.
6. П.А.Аверьянов, цит.соч., с. 185.
7. В.А.Дуров. Ордена России. Советская военная энциклопедия. Т.6. М., 1978.
8. По всей вероятности, речь идет о знатной курдской фамилии Шамшадиновых, проживающих на территории Эриванской губернии. Во время русско-турецкой войны 1853-1854 гг. одним из двух курдских полков, воюющих на стороне русской армии, командовал майор Джафар-ага, впоследствии дослужившийся до генеральского чина. Потомки Джафар-аги, из рода Шамшадинова, по свидетельству В.Ф.Минорского, до 1915 года получали пенсию от русского правительства. В период правления Гасан-аги своим племенем, одним из представителей родов Шамшадиновых был Али-Ашраф-ага Шамшадинов, "считавшийся теперь главою русских курдов" и имевший чин генерал-майора. (См.: В.Ф.Минорский. Курды. Заметки и впечатления. Птб., 1915, с. 42).
9. Корреспонденция из Персии. - Газ. "Мшак", 1900, Тифлис, с. 3.
10. Зазе была замужем за сыном Мустафа-бея, подполковником курдской иррегулярной конницы, и жила в Турции, а второй дочери Джамиле было четыре года. После гибели Тагар-хана его преемником был назначен зять, Мустафа-хан.

11. Рауан – курдское название г.Еревана.
12. Торын – человек благородного происхождения, дворянин, князь, местная знать.
13. См. сн. № 8.
14. Арсенал (Арсенальная) – окраина Тифлиса, где размещались военные казармы.
15. Записан в 1959 г. в Ереване из уст Слое Уныса. Биографические данные об информаторе в нашем архиве не сохранились. Оригинал хранится в архиве автора.
16. Калани (селение) – недалеко от г.Маку, на турецко-иранской границе. Место пребывания предводителя курдского племени хай-дари.
17. Йарымша (Йарымшах) – букв. : неполный шах, полуправитель.
18. Мирпандж (Мир пандж) – генерал-майор (бригадный).
19. Записан в 1963 г. в Ереване из уст Саргис Бозояна (Барян). С.Бозоян родился в 1901 г. в селении Коз Арчешского р-она (Турция), армянин, неграмотен. Кроме армянского языка, С.Бозоян хорошо владел также курдским, которому научился в раннем детстве Оригинал см.: Ордихане Шэлил. Стране зарготьяна кёрдайэ тарице. Ереван, 1975, с. 306-307.

В.В.Кушев

НЕКОТОРЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕРСОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ПИСЬМЕННОСТЬЮ НА ЯЗЫКЕ ПАШТО 17-18 вв.

Язык и литература пашто взаимодействовали с персидским языком (в его разных диалектных формах и формах устного и письменного бытования) и литературой на нем в течение всего того периода, на протяжении которого зафиксированы письменные памятники на афганском языке. Весьма активными были процессы взаимосвязей, в особенности одностороннего влияния языка и литературы фарси и дари, в эпоху общего культурного и литературного подъема в паштунских районах и расцвета письменности на афганском языке в 17-18 столетиях. В это время богатая уже самобытная литература паштунов пополнялась произведениями, переведенными с персидского языка, а также написанными под влиянием персоязычных памятников, в подражание им или с использованием их в качестве источников.

Персидский язык оказывал воздействие на пашто не только извне как язык администрации и литературы с богатыми многовековыми